

1210992

ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

На правах рукописи

ДЖАДАДА МЕРАГИМ АЙЯД

ТЕЧЕНИЯ В ИСЛАМЕ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКОВЕНИЯ
И РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
АРАБСКОГО ХАЛИФАТА

КО7.00.06 - Всеобщая история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва 1992

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории
Российского университета дружбы народов

Научный руководитель - член-корреспондент Академии
естественных наук Российской
Федерации, д.и.н., проф.
ЛУЧКОВ П.И.

Официальные оппоненты - доктор исторических наук,
ЛЕВИН З.И.
- кандидат исторических наук, и.о.
доцента МАДАХОВСКИЙ А.К.

Ведущая организация - Институт стран Азии и Африки
при МГУ

Защите диссертации состоится "17" сентября 1992 года в 14 ч.30 м.
в ауд. 442 на заседании специализированного совета К 053.22.26
в Российской университете дружбы народов по адресу: 117198,
Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан "___" августа 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Н.С. ЕЛМАНОВА

ОСНОВНАЯ ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Религия занимает исключительно важное место в политической, социальной и культурной жизни развивающихся стран.

Особенно велика роль религии в странах Арабского Востока, где она глубоко внедрилась в быт, семейные отношения и культуру, определяет правовые нормы. Следует также помнить, что распространенный здесь ислам не только вероисповедание – это широкая мировоззренческая система, компонентами которой являются философия, идеология и право.

В настоящее время почти повсюду отмечается определенная "политизация" ислама: в общественном самосознании мусульман все большее место занимают социально-политические представления. Повысился интерес к тем исламским положениям, которые вошли как составляющие в различные доктрины "третьего ути развития", – понятию о равенстве и неравенстве, власти, представлениям о труде, справедливости, нации и т.д.

Очень большое внимание уделяется раннему исламу, который в большинстве работ мусульманских исследователей рассматривается как религиозно-политическое движение, поставившее своей целью достижение равенства и справедливости.

В связи со сказанным особый научный и практический интерес представляет проблема происхождения и эволюции этой эллиги, появления в ней различных течений и сект. Тим во многом определяется и актуальность избранной нами темы, тем более, что в арабских странах довольно широкое распространение получила концепция построения общества на религиозных началах.

В диссертации рассматриваются три направления в исламе: уннитизм, шиитизм и хариджизм. В этой связи хочется обратить внимание на такую актуальную проблему в современной истории стран исламского Востока, как роль духовенства в социально-политической структуре восточных обществ. Речь идет в первую очередь о шиитском духовенстве, которое в большинстве случаев находится в оппозиции к существующим режимам и не участвует в правлении государством. Но духовенство это в ряде стран предавало и претендует на руководство светской властью, ссылаясь на шиитскую доктрину о незаконном и временном характере

ре любой светской власти до пришествия "скрытого имама и трех
буя соединения в своих руках светской и религиозной власти.

Для правильного понимания этих процессов весьма важно проследить историю возникновения религиозных движений, их эволюцию на протяжении веков.

Цель и задачи диссертации. Основная цель нашего исследования – объяснить причины появления в раннем исламе течений сект, определить их роль в общественно-политической жизни халифата и дать их сравнительную характеристику. В соответствии с такой целью были поставлены следующие конкретные задачи:

- проанализировать религиозную ситуацию на домусульманском Арабском Востоке для того, чтобы можно было лучше понять не только особенности вероучения ислама как единого целого, и его специфику доктрин его отдельных течений;
- определить исторические, социальные и культурные условия появления течений в исламе;
- выявить сходства и различия между течениями и сектами ислама;
- детально исследовать синкретический характер так называемых "крайних сект";
- показать относительную однородность ислама как единой религии (в сравнении с такими мировыми религиями, как христианство и буддизм).

Научная новизна работы заключается, во-первых, в использовании при исследовании течений ислама историко-философского, а не теологического (как это свойственно большинству исламоведов) подхода, во-вторых, в акценте на сравнительную характеристику течений ислама и выявление их сходств и различий, в-третьих, в обращении особого внимания на детерминированность специфики различных течений и сект теми историческими, социальными и культурными условиями, в которых они возникли, в-четвертых, в своеобразии материала, на котором базируется исследование.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования ее основных положений и выводов при чтении вузовских курсов по истории религий, религиоведению, истории стран мусульманского Востока.

Источники и историография. Основным источником по истории раннего ислама является, конечно, Коран, который считает-

и собранием божественных откровений, ниспосланных пророку Мухаммаду. Это очень богатое и сложное по структуре историческое и литературное произведение, создавалось в основном в II в. Согласно мусульманскому преданию, Коран в дошедшем до нас виде был составлен в правление халифа Османа (644–656 гг.).

Вторым источником следует признать Житие посланника Аллаха («بِرْيَةُ رَسُولِ اللَّهِ»), написанное во второй половине VIII в. мединцем Ибн Исахом и дошедшее до нас в обработке взыскавшегося филолога X в. Ибн Хишама.

Ценный материал по истории ислама дает сунна – сборник адисов (букв. "известий", "рассказов"), в которых зафиксированы поступки и высказывания пророка Мухаммада. Большинство адисов отражают реальную жизнь раннемусульманской общины и взретания ее членов. В работе использовано также шиитское редактируемое – ахбар.

В качестве своеобразных источников можно рассматривать работы ряда историков и писателей средневековья, например труда ат-Табари (ум. в 923 г.) "История пророков и царей", где имеется богатый материал по истории арабов и возникновению ислама.

Наряду с этими источниками следует отметить хронику Ибн Аль-Асира "Полный свод истории", работу аль-Багдади "Различия между сектами в исламе", книгу "Шиитские секты", автором которой является аль-Нубахти, по религиозной принадлежности шиит.

Особое место среди средневековых источников занимает фундаментальная работа богослова-законоведа аль-Шахрастани, освещавшая историю религиозных сект и философских направлений в исламе.

Одним из интереснейших источников, использованных в докторской диссертации, является памятник историко-эпического ворчества арабов "Айям аль-Араб" ("Дни арабов"), представляющий собой собрание легенд и преданий кочевых племен в доисламской Аравии. Правда, имеются очень сильные основания сомневаться в подлинности многих событий, описанных в "Айям аль-Араб", и относиться к этому произведению как к историческому источнику нужно с большой осторожностью.

Современные работы по истории ислама и его направлений многочисленны. Среди них следует отметить работу Махмуда Исаила "Тайные движения в исламе", которая посвящена хариджи-

там, мутазилитам и карматам. Несмотря на то, что автор пытается рассмотреть перечисленные выше движения с позиций современности, его религиозно-политическая ориентация мешает ему объективно исследовать процесс становления этих течений.

Серьезное впечатление производит написанная в 70-х годах и принадлежащая перу известного философа Хусейна Мрудзе монография "Материалистические тенденции в арабо-мусульманской философии", посвященная главным образом теологии ислама и некоторым его философским школам.

Некоторые арабские исследователи рассматривают упомянутые выше "еретические" течения в исламе лишь в негативном плане, считая, что они олицетворяют собой "неудачную историю мусульманского мира". Особенность отрицательно характеризуются исмаилиты, которые в работе аль-Хадж Мустафы "Некоторые идеинные движения в исламе" называются течением, не имеющим к исламу никакого отношения.

В диссертации были также широко использованы труды известных западных исламоведов, среди которых следует выделить таких авторов, как Ж. де Гуз, Б.Льюис, Ю.Велльхаузен, И.Гольдицер. Большинство из них неоднократно ссылали в арабских странах и сумели найти в крупных библиотеках Арабского Востока редкие исторические источники и оригинальные рукописи.

Из европейских биографий Мухаммеда, появившихся в нашем столетии, заслуживают внимания две книги английского ориенталиста Монтгомери Уотта "Мухаммед в Мекке" и "Мухаммед в Медине". Они содержат весьма богатый материал, поданный не только в хронологической последовательности, но и систематизированный по отдельным проблемам.

Крупный немецкий исследователь Ю.Велльхаузен написал монографию "Арабское государство и его падение". Эта работа считается классическим трудом по истории Омейядского халифата. Однако некоторые выводы Ю.Велльхаузена, на наш взгляд, несостоятельны. Например, трудно согласиться с его аргументами в пользу того, что иудаизм оказал особенно большое влияние на возникновение шиизма.

В российской исторической науке тоже имеется ряд содержательных работ по истории ислама, в которых дается оценка роли этой религии в общественно-политической жизни стран мус-

султманского Востока в разные исторические периоды. Это труды В.В.Бартольда, Е.А.Беляева, Е.Э.Бертельса, И.Ю.Крачковского, И.П.Петрушевского и др.

Особо следует выделить работы известного востоковеда-арабиста Е.А.Беляева. Наиболее интересны его труды, в которых рассматриваются генезис ислама и его роль в формировании арабского государства. Определенную ценность представляет и брошюра Е.А.Беляева "Мусульманское сектантство", хотя сведения, сообщаемые в ней, к сожалению, слишком лапидарны.

В книге И.П.Петрушевского "Ислам в Иране в VII-XV вв." наибольшее впечатление производит глава, посвященная исмаилизму. Автор достаточно подробно излагает историю этого религиозного течения, дается также анализ вероучения исмаилитов, проводится параллель между исмаилизмом и идальгомитами.

Апробация диссертации. Основные положения и выводы диссертации докладывались на научно-теоретических конференциях молодых ученых Российской университета дружбы народов в 1991-1992 гг.

Структура работы. Работа построена по проблемно-хронологическому принципу, состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, показываются ее научная новизна и практическая значимость, определяются цель и задачи диссертации, характеризуются источники.

В первой главе "Возникновение ислама" кратко рассматриваются предпосылки возникновения ислама, анализируется степень влияния на ислам распространенных до него в регионе религиозных верований.

До появления ислама основной формой религии в арабском обществе было язычество. Оно восходит к весьма древним истокам истории арабов. Языческие верования были, например, распространены в период становления сабейского царства в южной (УП в. до н.э.).

В более поздние годы язычество в своих различных видах продолжало преобладать в Аравии вплоть до появления ислама.

Хотя язычество и было в VI в. и в начале VII в. наиболее заметной формой религии на Аравийском полуострове, значительную роль в ряде его районов играли также иудаизм и христианство. Вероятно, первоначально эти две религии проникли в Аравию через племена, населявшие северо-западные районы полуострова, соседние с Сирией и Палестиной, где среди жителей также имелись арабы.

Иудаизм и христианство боролись между собой в этой части Аравийского полуострова, движимые политическими интересами. Однако это лишь одна сторона иудаистского и христианского присутствия в доисламской Аравии.

Здесь был еще один важный аспект, связанный с религиозным мышлением. Распространение этих религий стало фактором, способствовавшим изменению религиозного сознания в направлении абстрактного взгляда на проблему бытия – в противовес наивно-чувственному взгляду язычества. Благодаря длительному существованию языческих и иудаистско-христианских представлений о бытии между ними, естественно, установилось определенное взаимодействие. Разгорелись споры вокруг вопросов творения, теологии, природы богов. Длительный контакт с последователями иудаизма и христианства и связанное с этим брожение привели к появлению в языческом обществе группы людей, занимавших особую позицию в отношении всех этих вопросов бытия – позицию ни языческую, ни иудаистскую, ни христианскую, а совершенно своеобразную, основанную на созерцательном видении. Такая группа возникла на последнем этапе доисламской эпохи. В ее состав вошли люди, известные в джахилийском (доисламском) обществе как "мудрецы". Они отличались тем, что выступали против идолопоклонства и многобожия и проповедовали чистоту в единого Бога, однако их видение Бога было несколько иным, чем у иудаистов и христиан. Этих людей арабы называли "ханифами".

В параграфе втором главы I рассматривается исламский монотеизм и его особенности, а также образование халифата и появление религиозных течений в исламе. В данной диссертации нас в первую очередь интересует не религиозно-доктринальная сущность единобожия, а его социальный аспект. Если халифы отразили этот социальный аспект слишком обще, то это произошло потому, что их учение появилось на том этапе, когда факторы разложения племенной системы все еще находились в зародышевом

состоянии. Ко времени же появления ислама распад этой системы стал назревшей исторической необходимости.

Разделенность аравийских арабов на отдельные, независимые друг от друга племена стала серьезной преградой на пути реализации практических задач развития. Следовательно, эту преграду нужно было устранить. Иначе говоря, необходимо было "присутствие" монотеистической системы как объединяющего начала.

Необходимость такой системы автор видит в двух функциях: во-первых, как объединяющая материальная сила, а во-вторых, как принципиальная объединяющая идея на уровне сознания. С этими двумя функциями успешно справился ислам. Он был одновременно и материальной силой, своего рода институтом, и принципом, идеей на уровне сознания. Таким был смысл монотеизма с точки зрения социального аспекта, скрытого за непосредственно религиозным содержанием.

Этот социальный аспект единобожия Мухаммад открыл вызвал в тексте первого разработанного им политического документа, составленного после переезда в Медину, в котором провозглашались принципы плана союзнических взаимоотношений между различными группировками города, одной из которых стали мусульмане. Этот документ принял форму книги.

В целом можно сказать, что время исчезновения ислама было временем ожидания взрыва племенной системы. Иными словами, назрело появление общества, обладающего качественно новыми характеристиками с точки зрения социальной структуры и социальных институтов. Такое общество появилось на следующем этапе, а стадия его вызревания исторически совпала с началом исламского призыва.

В этом параграфе показывается также состояние мусульманского общества после смерти Мухаммада. Как только объявили о смерти пророка, вспыхнула борьба за власть. Последователи Мухаммада разделились на две противоборствующие группировки, каждая из которых стремилась сделать своего представителя халифом (то есть наместником, преемником пророка), что позволяло сосредоточить в своих руках реальную власть.

Проблема наследования поста халифа породила еще одну конфликтную ситуацию, связанную с истолкованием самого термина "халифат": является ли он божественным правом, а пост халифа,

соответственно, — чисто божественным постом, как пост самого пророка у мусульман?

Хотя борьба за власть в халифате отражала соперничество различных социальных и племенных групп, ее форма была всегда религиозной. Аргументы каждой из сторон тоже носили религиозный характер, однако по своей сути и содержанию речь шла о социально-политических и племенных противоречиях.

Есть очень много свидетельств того, что именно эта религиозная по форме борьба различных группировок арабского общества привела к появлению религиозных течений и сект в исламе.

Вторая глава посвящена подробной характеристике течений в исламе, которые возникли и получили развитие в рассматриваемый период. Имеются в виду суннизм как официальная доктрина ислама, шиизм как доктрина оппозиции и хариджизм как альтернатива обоим этим течениям.

В первом параграфе, посвященном суннизму, прежде всего объясняется этимология арабского слова "сунна", которое означает "путь", "способ". В богословском же смысле под "сунной" подразумевают то, что осталось после пророка из высказываний, действий, решений, нравственных или моральных качеств и образа жизни.

Сунна считается вторым после Корана источником законодательства в исламе. Отмечается, что в самом Коране есть аяты, освящающие законодательную роль сунны и обязывающие мусульман соблюдать ее. И все же сунна по своему значению вне всякого сомнения уступает Корану, в котором изложены все основные доктрины ислама.

Далее рассматривается проблема рационализма в суннитском исламе, признавшем рациональные аргументы как метод доказательства истинности религиозных доктрина.

Далее в диссертации рассматривается появление группы суннитских богословов-законоведов (аль-Харис ибн Асад аль-Махасиби и др.), которые считали возможным использовать рациональные доводы для доказательства истинности религии. Правда, попыткам этим недоставало методологической базы, вследствие чего они не принесли результатов и даже вызвали возмущение известного богослова Ахмеда ибн Ханбала. Он осудил эти попытки и, ссылаясь на Коран и сунну, говорил о недопустимости спо-

в и обсуждения.

Аль-Ашари, будучи вначале ханбалитом, выступил с резкой критикой рациональных доказательств, отстаивая идеи "тасма" (безоговорочного принятия догматов веры) и "таклида" (знания авторитета ученых-богословов в разработке частных вопросов фикха – мусульманского права). Однако со временем он изнал возможность использования рациональных доказательств в подтверждении религиозных догматов. Многочисленные ученики аль-Ашари расширили его учение. Появилась богословская школа, получившая название ашаритской.

Завоевав значительный престиж в мусульманском мире, ашаритская школа со своим рационалистическим подходом к логике, в то же продолжала встречать активное противодействие со стороны суннитов, прежде всего ханбалитов.

В данном параграфе диссертации освещается также различие понимание богословами "калама" – теологической дисциплины,ющей догматам ислама рационалистическое истолкование. Бадами калама считались идеяной борьбы с противниками, а также рационалистическое обоснование истинности догматов вероучения том виде, в каком они признавались первыми мусульманами и иинитами.

Однако метод калама сразнительно недолго сохранил свою оригинальность. После того, как в мусульманском богословии появились такие мыслители, как ар-Рази и аль-Газали, методика уки калама претерпела серьезные изменения. Наступил новый этап в истории суннитского калама, когда богословы начали изучать аристотельскую логику.

Таким образом, логика, которая вначале была полностью отркнута и которую резко критиковали такие исламские группировки, как ашариты, мутазилиты, шииты и т.д., считая, что она была смешана у Аристотеля с философией, противоречащей основам исламского вероучения, получила в конце концов право на существование. Богословы стали изучать философские книги, в результате чего философия и калам у них как бы объединились одно целое.

При характеристике суннизма неизбежно встает вопрос о сопоставлении с другими направлениями ислама. Дело в том, что, говоря о различных направлениях мусульманской религии, следует очень осторожно применять такие понятия, как "ортодоксия", "консерватизм", "радикализм" и т.д.

доксия" и "ересь". Хотя обычно основным ортодоксальным направлением ислама признается суннизм, это в первую очередь связано не с первородством данного направления, а с его численным преобладанием среди мусульман. Поэтому квалификация двух других исламских направлений как еретических является весьма спорной. Все эти три направления ислама не только считали себя ортодоксальными, но и выдвигали претензии на власть в халифате, причем принципы организации власти были у суннитов, шиитов и хариджитов весьма различными.

Несмотря на спорность проблемы ортодоксальности, сунниты провозгласили себя последователями "первой веры", людьми истины, стали смотреть на шиитов и хариджитов как на заблудших людей, отошедших от истины. Однако общепризнанных критериев в определении чистоты веры не существовало, что позволяло другим мусульманам легко опровергать доводы суннитов.

По сравнению с другими направлениями ислама, и прежде всего с шиизмом, суннизм всегда отличался относительной однородностью. В нем никогда не было такого обилия течений и сект, какое имел шиизм.

В диссертации кратко излагается возникновение в суннитском исламе юридически-богословских школ (мазхабов). Различие школ было связано как с особенностями религиозно-политической структуры в различных регионах халифата, так и со спецификой социально-экономического развития этих регионов. Основателями суннитских мазхабов были богословы Абу Ханифа (699-767), Малик ибн Анас (713-795), Мухаммад аль-Шафи (767-820) и Ахмад ибн Ханбал (780-855). В соответствии с этим последователей четырех суннитских мазхабов называют ханафитами, маликитами, шафитами и ханбалитами.

Во втором параграфе второй главы "Шиизм как оппозиционная доктрина ислама" приводятся различные значения слова "ши'a" и в то же время отмечается, что в исламоведении термином "ши'a" обозначают всех, кто признает Али ибн Аби Талиба и его потомков единственными законными наследниками и духовными преемниками пророка Мухаммеда.

На время возникновения шиизма имеются различные точки зрения, однако есть веские основания считать, что шиизм как доктрина окончательно сформировался лишь после появления концепции духовного завещания ("насс" نَسَّ) и назначения ("таз-

ин" (الشیعی), которая обособила его от прочих направлений и октрин. Шиизм связан именно с этой концепцией, и шиитами называют лишь тех, кто разделяет ее. Тех же, кто отвергает эту концепцию, шиитами назвать нельзя, даже если они разделяют все речие взгляды шиизма. Если рассматривать шиизм именно в таком ключе, то можно утверждать, что его возникновение как религиозной и идеально-политической доктрины приходится лишь на одиннадцатый век хиджры.

Далее в параграфе излагаются различные теории происхождения шиизма.

Согласно выдвинутой Стиллом Миллером версии персидского происхождения шиизма, это направление своими корнями уходит в персию.

Ибн Хазм разработал версию иудаистского происхождения шиизма, основывающуюся на том, что доктрина крайней шиитской секты кайсанитов имеет общие черты с догмами иудаистов (имеется с иудаизмом связана идея этой секты о том, что имам не умрет обязательно вернется вновь, чтобы установить на земле справедливость).

Существует еще предложенная И. Гольдштадтом версия комбинированного иудаистско-христианского происхождения шиизма. Согласно ее идея "возвращения" попала в ислам благодаря совместному иудаистско-христианскому влиянию, а Библейский персонаж Илья является прообразом шиитских скрытых имамов, которые живут, не видимые никем, и однажды вернутся в качестве махди - спасителей мира.

Наиболее убедительной представляется версия арабского происхождения шиизма, которой придерживается М. Йотт. В ней обращается внимание на то, что первыми шиитами были йеменские забы, а в Йемене господствовали монархические династии и йеменские цари, обладая соответствующими духовными атрибутами, то есть как духовной, так и светской власти. Таким образом, концепция богочестивенного воплощения возникла в среде, где живали обожествленные своим царем.

В этом же параграфе отмечается, что шиизм по сравнению суннизмом гораздо более разнообразен. Если суннитские мазхабы отличаются друг от друга лишь незначительными деталями и взаимно считаются одинаково правоверными, то течения шиизма весьма существенно различаются между собой. В этой связи дается

достаточно подробная характеристика основных шиитских сект.

Имамы-двунаадцатники (إماميّة شّعْبِيّة). Это наиболее распространенное течение шиизма. Когда говорят просто о шиите, то обычно подразумевают именно его. Основными доктринальными положениями двунаадцатников являются следующие:

- необходимость имамата и присутствие имама во всяком время,
- назначение имамов в соответствии с духовным завещанием,
- непогрешимость имамов (исма),
- признание двенадцати имамов.

Зейдиты (زَيْدِيَّة). Сопоставительный анализ между ныне исчезнувшим течение мутазилитов и сектой зейдитов позволяет нам сделать вывод, что с точки зрения вероучения (الدِّين) доктрина зейдитов сходна с мутазилизмом. С точки зрения же права (النَّفْع) она в своей основной части близка к положениям ханаитского мазхаба.

Не все шиитские богословы считают зейдитов шиитами. Часто имамиты улемы полагают, что большую часть зейдитов (сулайманитов и бутритов) нельзя признать шиитами, так как они не считают обязательным духовное завещание и говорят, что имама следуют избирать. Право называться шиитами такие богословы ставят только за джарудитами, которые согласны с тем, что пророк завещал халифат Али ибн Аби Талибу.

Исмаилиты (إِسْمَاعِيلِيَّة). Для исмаилизма весьма характерна вера в таинственные сакральные свойства числа "семь", имеющая на Ближнем Востоке весьма древние истоки. Исмаилиты связывают с этим числом макрокосмос и исторические события. Они видят в семи стадии эманации в горнем мире: Бог-абсолют, мировой разум, мировая душа, первичная материя, пространство, время и совершенный человек. Таким образом, в их учении трудно обнаружить доктринальные положения традиционного ислама. С известными основаниями можно сказать, что исмаилизм, возникнув как умеренная шиитская секта, затем эволюционировал, соединив в себе атеизм и вседозволенность.

Крайние шииты (شَعْبِيُّون). Основные положения крайних шиитов (гулат) - следующие:

а) заимствованная у христиан идея воплощения бога в человека (во многих сектах гулат существует вера в божественную сущность имамов, а в некоторых из них - в то, что Бог частич-

воплотился в них; часть сектантов аналогичным образом верила в божественную сущность своих руководителей);

б) идея антропоморфизма и телесности божества, которую историки мусульманских сект связывают с иудаистским влиянием;

в) идея переселения душ (одна из сект отрицала судный день и считала, что души вознесутся вместе с телами в горы, другая утверждала, будто души переселяются из одной оболочки в другую и что посмертное воздаяние выражается в том, что вселяется душа: в человека или в животное);

г) идея кажущейся смерти, истоки которой немецкий восковед И. Фридлендер связывал с некоторыми христианскими сектами (концепция кажущейся смерти, или лоцтанизм, появилась в чистом виде, но не сформировалась в устойчивое, единое, гармоничное вероучение);

д) идея "непрерывного пророчества", которая сводится к тому, что пророчество – это постоянная эманация, цикличная прерывная цепь, что пророки присутствуют всегда и что каждое звено этой цепи представляет собой более высокую и совершенную степень, чем предыдущее.

Часть "крайних" сектов пришла к атеизму, воздвигнув неизвестности от чавственных норм. Например, секта анахитов разрешила своим последователям распитие вина, не ставила на обязательности молитвы, захвата и хаджиа.

Еще одной идеей "крайних" сектов было обожествление чистоты, почерпнутое у лифагорейских философов, считавших, что чистотой первопричиной всего сущего является не материя, а слово, которое можно выразить в геометрической форме.

В третем, последнем параграфе второй главы "Хариджизм как альтернатива обеим течениям" отмечается, что появление силязма косвенно связано с разногласиями, возникшими между Абдом и Аби Талибом и Муавией после гибели третьего халифа Умарра. Под религиозной доктриной хариджитов скрывалась их социальная идеология, имевшая демократическое содержание.

Хариджитское истолкование веры носит уникальный характер, отличающий хариджитов от всех прочих мусульман. По их мнению, недостаточно того, чтобы человек имел определенные убеждения, необходимо, чтобы убеждения совпадали с делами. Сколь истиными и твердыми ни были убеждения человека, его нельзя считать верующим, пока к ним не прибавятся действия, соот-

вествующие этим убеждениям. Всякий человек для хариджитов – либо правоверный, либо безбожник, и третьего здесь не дано.

В диссертации подчеркивается, что по вопросу о халифате хариджиты разошлись как с шиитами, так и с суннитами. Они решили, что пост халифа не должен непременно принадлежать только Али и его потомкам, как утверждали шииты, или только курайшитам (представителям родоплеменной группы курайш, из которой происходил Мухаммад), как утверждали сунниты. Халифом, гово-рили они, не обязательно должен быть хашимит (потомок рода, основанного прадедом пророка), или курайшит, или даже араб: и может стать даже абиссинский раб. Вопрос о халифате решает религиозная община – умма, которая должна стоять над халифом.

Наиболее существенное расхождение между шиизмом и хариджизмом состоит в том, что хариджиты строго придерживаются принципа, согласно которому коранический закон сильнее любого человека; в зависимости от этого хариджиты оценивают имама: если человек придерживается этого принципа, то он пригоден стать имамом, если уклоняется от него, то он плохой и безбожник.

Что касается шиитов, то для них имам – человек, которому ведомо потустороннее и который получает полубожественное откровение. Он является человеком, посредством которого правит Бог. Они фактически обожествляют отдельных представителей "дома пророка", основываясь на идее воплощения универсального разума и слова (логоса), а также на идеи возвращения и переселения душ.

Далее в диссертации сопоставлены позиции в богословских вопросах суннитов и хариджитов. Если суннитские богословы утверждали, что нельзя объявлять человека, совершившего тяжкий грех, безбожником и считать, что он вечно будет гореть в аду, то хариджитские религиозные деятели считали, что всякий человек либо правоверный, либо безбожник, и третьего здесь не дано. Они говорили, что тот, кто не действует в согласии со своими убеждениями, подобен человеку, изменившему им, а тот, у кого нет правильных убеждений – безбожник.

Если сравнить концепции хариджитов и мутазилитов, то можно обнаружить согласие между ними по многим вопросам, таки

как сущность Бога, сотворенность Корана, необходимость выступления против несправедливого правителя и т.д.

В заключении подытожены основные результаты диссертационного исследования. Они таковы:

– Обосновывается оригинальная точка зрения на время возникновения шиизма: утверждается, что о шиизме в подлинном смысле слова можно говорить только после появления концепции назначения халифа путем духовного завещания, что заставляет отнести дату появления шиитского направления в исламе не ко второй половине VII в., как это обычно делается, а к 10-20-м годам VIII в.

– Приводятся веские аргументы в пользу того, что появление повлиявших на возникновение ислама объединительных тенденций среди арабских племен было в значительной мере обусловлено двумя следующими событиями на Аравийском полуострове: политическим конфликтом в Йемене между местным населением и абиссинцами и победой, одержанной в 609 г. арабами над персами в битве при Зу-Каре.

– Доказывается, что содержащийся в Коране принцип "шури" (необходимость согласования мусульманами между собой любого спорного вопроса в области общественной и политической жизни) не определяет какой-либо обязательной для всех приверженцев ислама системы правления.

– Приводятся дополнительные доказательства в пользу точки зрения крупного английского востоковеда М. Уотта, согласно которой первыми шиитами были арабы из Йемена.

– Подчеркивается относительная отдаленность разных шиитских течений и сект друг от друга (по сравнению с подразделениями суннизма).

– Утверждается, что, несмотря на специфику различных исламских конфессий, различия между ними в большинстве случаев (не считая крайних сект) не столь уж велики. В этом плане диверсификация других мировых религий – христианства и особенно буддизма выглядит гораздо более значительной.

Естественно, что в рамках кандидатской диссертации трудно было показать всё конфессиональное разнообразие ислама. Сложно было дать и исчерпывающую характеристику даже самых крупных исламских конфессий. Поэтому мы старались сконцентри-

ровать свое основное внимание на одной частной, хотя и очень важной проблеме: детерминированности специфики различных конфессий теми историческими социальными и культурными условиями, в которых они возникли.